(cc) BY

Акбашева Эльвина Фануровна
студент
Басманова Екатерина Александровна
студент
Научный руководитель
Сакаева Эльвира Зинуровна
канд. экон. наук, доцент
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

АНАЛИЗ КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОВ, КАСАЮЩИХСЯ ФОРМЫ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОНВЕНЦИИ

Аннотация*: в данной статье рассматриваются наиболее общие вопросы коллизии законов, касающихся форму завещательных распоряжений. Делается акцент на анализе Конвенции, регулирующей данной вопрос. Изучается проблематика наследственных правоотношений, а также решение некоторых проблем.*

Ключевые слова*: наследование, завещание, коллизия, проблемы, конвенция.*

Для наиболее полного и объективного рассмотрения данной темы, необходим обратиться к основному нормативному документу, который регулирует исследуемый вопрос, а именно Конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений [1]. Данная конвенция была подписана 5 октября 1961 года, но не теряет свою актуальность и по сей день.

Для наиболее полной характеристики данной темы, следует рассмотреть указанную конвенцию постатейно. Так, в преамбуле говорится о том, что государства, которые ратифицировали эту конвенцию, ставили перед собой целью установление наиболее общих положений о коллизии законов, которые касаются завещательных распоряжений.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В целом, наследственное право, а, в частности, институт завещания является неотъемлемой частью международного частного права. Так, выделяют некоторый ряд коллизионных проблем в сфере наследственного права, осложнённого иностранным элементом, к которым можно отнести:

– систему наследуемого имущества;

– вопросы действительности завещания;

– возможность применения принципа единства наследственной массы;

– требования, которые предъявляются к форме завещания;

– определение круга наследников как по закону, так и по завещанию;

– определение завещательной дееспособности;

– дифференциацию наследования недвижимого и движимого имущества [3].

Говоря о более частных проблемах, стоит выделить наиболее спорные вопросы, которыми являются в деликтные обязательства, а также правовой статус наследников, которые приняли долги наследодателя.

Так, при анализе статьи 1 указанной Конвенции, можно увидеть, что завещательное распоряжение будет действительным только при соответствии его формы внутреннему законодательству. Однако если в национальном праве не предусмотрен такого рода вопрос, то он должен рассматриваться в контексте международного частного права.

Важным считается рассмотрение статьи 8 Конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, так как в ней закрепляется положение о том, что применение Конвенции возможно только в тех случаях, когда умирает завещатель. Иначе говоря, данная статья закрепляет наиболее общее положение всех правовых систем и выступает фундаментом наследственных отношений [4, с. 210].

Также, не стоит забывать про статью 10 рассматриваемой Конвенции, которая регламентирует право каждого договаривающегося государства не призна-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вать завещательные распоряжения, которые сделаны в устной форме. Безусловно, такое положение весьма логично и связано с тем, чтобы соблюсти нормативно определённую процедуру и форму, а также не допустить эксцессов.

Также, говоря о проблематике наследственных правоотношений в международном частном праве, стоит выделить один из наиболее коллизионных принципов – закон места нахождения вещи. Одной из особенностей данного принципа является признание за иностранцами вещных прав в зарубежных государствах. Изначально, данный закон применялся исключительно к недвижимому имуществу. Логично, что данный вид имущества неподвижен и государства хотели подчинить себе правовое регулирование такого рода имущества. С развитием права, а также международно-правовых отношений, данный закон стал регулировать и движимое имущество. Однако стоит помнить, что данный принцип может быть ограничен нормами национального законодательства. Так, гражданин иностранного государства, который унаследовал земельный участок в России, обязан его продать в течение шести месяцев с момента получения права собственности [2].

Подтверждая вышеуказанное положение, стоит обратиться к статье 11 анализируемой конвенции, которая закрепляет норму о тому, что каждое из государств, ратифицирующих конвенцию, имеет право не признавать форму завещательных распоряжений, сделанных за границей. Однако должен быть выполнен ряд условий, к которым можно отнести:

– гражданство завещателя;

– домицилирование завещателя;

– смерть завещателя не в том государстве, где он оставил распоряжение.

Таким образом, подводя итог всему исследованию, можно сделать вывод о том, что данная тема является актуальной и важной в сфере международного частного права. Также, правоотношения, связанные с наследованием и завещанием, являются наиболее сложными и спорными, однако для их наибольшего понимая, следует анализировать связанные с ними Конвенции.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901898346 (дата обращения: 27.05.2021)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч. 3) 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 27.05.2021)

3. Бердегулова Л.А. Международное частное право: учебное пособие / Л.А. Бердегулова, Э.З. Сакаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15633498 (дата обращения: 27.05.2021)

4. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский; 4-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 2002. – 462 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)